

Глава 46. Список

— Вэй Вэнькан, что же ты сегодня к списку не пошёл? — окликнул его один из учеников.

— К какому списку? — не сразу понял тот.

— Да не прикидывайся! Результаты уездного испытания вывесили только что.

— Небось заранее знает, что провалился, вот и боится нос на площадь совать, — вклинился другой голос.

Это были его однокашники по классу подготовки. После того как Хуан Юаньцина жестоко избили, они больше не решались лезть к Вэнькану с кулаками, но не упустили случая уколоть словом.

Юноша даже не взглянул на них.

— Если мастерства не хватает, нужно усерднее учиться, а не языком чесать.

— О, так ты признаёшь, что мастерства нет? — усмехнулся один из парней. — Чего же тогда место чужое занимал? Только частную школу нашу опозорил.

— Кто это тут про позор толкует? — раздался строгий голос.

Учитель Ван подошёл к группе и окинул учеников тяжёлым взглядом.

— Вы-то сами все науки постигли? Уверены, что в этом году на сюоя сдадите? А вот Вэй Вэнькан вошёл в список пятидесяти лучших. Совесть-то есть — стоять тут и желчью брызгать? Посмотрели бы лучше, много ли в ваших собственных головах знаний осталось.

Ученики застыли, не веря своим ушам.

— Учитель, вы шутите? Как Вэй Вэнькан мог попасть в пятьдесят лучших? Наверняка ошибка какая-то...

— Верно! Ваш слуга уже не раз путал имена в списках.

Старик холодно усмехнулся:

— Я лично проверял список. Выходит, я на старости лет ослеп и читать разучился?

Вэнькан и сам был ошеломлён.

— Учитель... это правда?

К нему наставник отнёсся куда мягче:

— Истинная правда. Хотя место и не самое высокое, так что впредь старайся ещё сильнее.

— Какое же место? — поспешно спросил юноша.

— Пятидесятое. Считаю, удача тебе улыбнулась. В этот раз задания по цитированию канонических текстов были на редкость каверзными, многие учёные мужи на них и срезались. Уездный начальник рассудил так: знание основ — это фундамент. Если ты не гений от рождения, то обязан безупречно знать базу. Тех, кто ошибся в простейшем, сразу опускали в списке на разряд ниже.

Это значило, что многие из тех, кто метил в первую полусотню, из-за досадных промахов в цитатах могли рухнуть на шестидесятое или семидесятое место. Вэнькану и впрямь повезло — его крепкая база, которую он зубрил день и ночь, вытянула его в самый конец списка счастливиц.

А вот Е Пину повезло куда меньше. Он всегда считался талантливым учеником и в этот раз рассчитывал войти в двадцатку лучших. Но две ошибки в цитатах отбросили его на сорок девятое место. Оказаться на одной строчке с Вэньканом для него было не просто ударом, а несмываемым позором.

Учитель Ван добавил, что юноше ещё повезло: главный экзаменатор оказался человеком милосердным и ценил талант, иначе по нынешним строгим правилам парня и вовсе вышвырнули бы за пределы первой полусотни. Е Пина от этих слов чуть кондрашка нехватила.

Цинь Байсюань же из их троицы оказался самым успешным: он занял почётное девятое место. О нём заговорили все вокруг; поговаривали даже, что сам уездный начальник намерен принять юношу лично.

Весь остаток дня в школе не стихали пересуды.

— Цинь Байсюань — истинный юный гений. С такими задатками он не только стипендию линьшэна получит, но и цзеюанем может стать!

— Да уж, — вздыхали другие, — семья богатая, книг в доме вдоволь, да и голова на плечах есть. Куда нам до него.

— Верно говорят, — подхватил Брат Чжу. — Детям из учёных семей легче — у них кругозор шире. А вот Вэй Вэнькан удивил так удивил... Кто бы мог подумать, что он в пятьдесят лучших попадёт.

— Да что тут обсуждать? Пятидесятое место — это самый край. Просто повезло дураку.

— Е Пин-то на сорок девятом, — возразил кто-то. — Видать, есть у Вэнькана способности, не стоит его со счетов сбрасывать.

Как бы там ни было, успех Вэнькана был неоспорим. На государственном экзамене тысячи людей бьются за одно место, и каждый невольно тянется к сильному. Отношение в школе к юноше изменилось в одночасье: кто-то смотрел с восхищением, кто-то — с завистью, а кто-то — с нескрываемой злобой.

Вэнькану, впрочем, было не до них. Едва закончились занятия, он со всех ног бросился на площадь, получил причитающийся серебряный слиток и, бережно спрятав его за пазуху, поспешил в деревню Циншуй.

Лю Тяньцзяо хлопотал у плиты, когда услышал шум у калитки. Он высунул голову из кухни:

— Скорее мой руки и за стол! Угадай, что я сегодня приготовил?

Вэнькан призадумался и улыбнулся:

— Яичный крем на пару?

— Не угадал! Неужто аромата не чувствуешь? — Гэ'эр протянул через кухонное окно огромную миску, доверху наполненную мясом. — Хуншаожоу! Сегодня едим досыта.

При виде золотистых, глянцевых кусочков свинины у мужа невольно потекли слюнки.

— С чего это ты вдруг решил приготовить хуншаожоу? Неужто уже новости слышал?

Тяньцзяо видел, что Вэнькан улыбается, но решил, что тот просто держит лицо, как всегда. Он подумал, что муж старается скрыть горечь поражения, и мягко произнёс:

— Кое-что слышал. В этот раз там и сюцаев, и туншэнов было пруд пруди. Было бы странно, если бы ты их всех обошёл. Не расстраивайся, поешь лучше, сразу на душе посветлеет.

Тот почувствовал неладное.

— И кто же тебе сказал, что я плохо сдал?

Гэ'эр не хотел развивать эту печальную тему:

— Да какая разница, кто сказал. Давай просто поужинаем.

Вместо ответа Вэнькан выудил из-за пазухи серебряный слиток.

— Место, конечно, не самое почётное, но серебро я всё-таки заработал.

Тяньцзяо охнул, вскрикнул и уже было бросился обнимать супруга, но тот поспешно отступил на шаг.

— Мясо! Гляди, такое мясо уроним — век себе не прощу.

— Так ставь скорее на стол! — Глаза Тяньцзяо сияли от восторга. — Десять лянов серебра! Вэй Вэнькан, да как же ты ухитрился? Десять лянов разом заработал!

Юноша поставил миску на стол, и его улыбка стала совсем уж широкой.

— Повезло. Уездный начальник в этот раз строго спрашивал основы и цитаты.

— Всё равно ты молодец! Слушай, а Лю Чэнци-то сдал?

— Нет.

— Вот это радость! Настоящий праздник! Вэй Вэнькан, ну и порадовал ты меня.

Гэ'эр так и подмывало представить, как сейчас перекосило лицо коекого в старом доме.

— Беги скорее к дядюшке Ду, купи кувшин вина. Я пока ещё пару закусок соображу, сегодня празднуем на славу!

Дядюшка Ду, носивший ту же фамилию, что и легендарный бог вина Ду Кан, любил хвастаться своим родством с великим предком. Сельчане, конечно, считали это хвастовством, но мастерство его признавали: домашнее хлебное вино у него выходило мягким, с лёгким сладковатым послевкусием — как раз то, что нужно для тех, кто не привык к крепкому.

Вэнькан бодро отозвался:

— Хорошо, я мигом!

К вину требовалось что-нибудь сытное и жирное. Потроха все распродали, но сырых почек осталось вдоволь — Цзян Минь вычистил их до блеска.

Лю Тяньцзяо выбрал кусок покрупнее, надрезал его аккуратными ромбиками, вымочил и замариновал в имбире, уксусе и соли с капелькой соевого соуса. Пока почки мариновались, он обжарил в холодном масле отборный арахис. На умеренном огне орешки дошли до нужной хрусткости, и Тяньцзяо выловил их, давая стечь маслу. Через пару минут они стали ароматными и звонкими.

Масло в сковороде он оставил, лишь немного отлил про запас. На раскалённую поверхность полетели маринованные ломтики. Огонь ревл, юноша быстро мешал мясо. Когда оно почти дошло, он добавил соломку маринованного имбиря, красный перец и ещё щепотку соли. Пара взмахов лопаткой — и готово.

Когда Вэнькан вернулся с кувшинчиком, на столе уже красовались аппетитные блюда.

— Давай, разливай скорее! Сегодня пьём до дна.

— До дна так до дна.

Вэй Вэнькан наполнил крошечные чарки почти до краёв, чем вызвал протест Тяньцзяо:

— Чай наливают до краёв, чтобы обидеть, а вино — чтобы уважить. Ты что же, меня не уважаешь?

Юноша проигнорировал его замечание:

— Вино нужно смаковать по чуть-чуть.

— Эх ты, жадина, — проворчал гэ'эр, но чарку принял послушно. — Ладно уж, ты сегодня герой, тебе и командовать.

— Что ж, тогда я и скажу первое слово, — Вэнькан поднял чарку, не пытаясь подбирать заумные фразы. — Таким успехом я обязан тебе, Цзяо-гэ'эр. За твою поддержку. Обещаю, что буду стараться ещё больше, чтобы ты ни в чём не знал нужды.

Тяньцзяо чокнулся с ним и осушил чарку одним глотком.

— Ловлю на слове.

Тот, поддавшись азарту, тоже опрокинул вино в себя и тут же согнулся в приступе кашля, хватаясь за горло. Тяньцзяо со смехом принялся хлопать его по спине.

— И зачем ты за мной повторяешь? Я-то у отца вино воровал с малых лет. Со мной даже дядюшка Ду не сравняется, а ты куда лезешь?

— Просто... мало пил раньше, — прохрипел юноша, пытаясь сохранить достоинство. — Привыкну.

— Ладно-ладно, герой.

Дальше они пили медленнее. Закусывали хрустящим арахисом, смаковали нежные почки. На душе было тепло и покойно.

Вот только стойкость Вэнькана оказалась куда слабее его упрямства. К концу ужина, когда он попытался встать, его заметно качнуло. Тяньцзяо подхватил его и, наполовину неся на себе, дотащил до кровати.

— Спи давай. А я со стола уберу.

Муж, который только что лежал с закрытыми глазами, вдруг крепко ухватил его за руку.

— Ложись со мной.

— Ты что, малый ребёнок? — Тяньцзяо попытался высвободить ладонь. — Пусти.

Но пьяный только крепче вцепился в одежду:

— Не пущу. Ложись.

Тяньцзяо ничего не оставалось, кроме как лечь рядом.

— Ну спи, спи... И надо же было так набраться. Всё, больше я тебе ни капли не налью.

Однако Вэнькан не успокоился. Он приоткрыл затуманенные глаза и вдруг начал настойчиво прижиматься к Тяньцзяю, утыкаясь лицом ему в грудь.

— Жарко... — бормотал он. — Как же жарко.

— Мороз на улице, какое тебе жарко! — Гэ'эр попытался удержать его, приструнить. — А ну спи быстро, а то волкам скормлю.

— Жарко, не спится...

Хмельной мужчина стал совершенно неуправляемым. Он тёрся лицом о плечо Тяньцзяо, его движения становились всё более смелыми и нетерпеливыми. Тяньцзяо почувствовал, как муж несколько раз задел его грудь, и лицо его вмиг вспыхнуло, став красным, как спелый гранат.

— Вэй Вэнькан! А ну брысь от меня!

— Не брысь... — выдохнул тот.

Почувствовав сладость момента, он подался вперёд, и его руки стали действовать куда решительнее.

<http://bllate.org/book/15343/1416632>